

Н.С. Тихонравов

**Трагикомедия Феофана
Прокоповича "Владимир"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.С. Тихонравов**
Трагикомедия Феофана Прокоповича "Владимир" / Н.С. Тихонравов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-458-00698-9

ISBN 978-5-458-00698-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

становки; но они привили къ ней и свое направленіе. Школьные сцены іезуитскихъ коллегіумовъ стали носиться дворомъ, государями; благодаря заботливости іезуитовъ, область школьной драмы расширилась: въ нее вошли *ludi caesarei*, посвящавшіяся прославленію побѣдъ, торжественныхъ дней, именинъ, въѣзда въ городъ высокихъ царственныхъ лицъ. Къ концу XVII вѣка школьная драма во многихъ мѣстностяхъ Германіи представляла уже много родственныхъ чертъ съ торжественною одой и придворною поэзіей, усвоивъ себѣ и стиль послѣднихъ.

Въ Польшѣ школьныя комедіи были еще до іезуитовъ ¹⁾; но отцы этого ордена содѣйствовали особенному ихъ развитію въ этой странѣ. Въ Польшѣ, болѣе чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, школьная драма испытала на себѣ вліяніе іезуитовъ, сдѣлалась ихъ органомъ ²⁾, и можетъ быть, благодаря этому вліянію, особенно разрослась въ ущербъ болѣе свободному и правильному развитію театра: не безъ основанія полагаютъ, что развитіе драмы вообще и успѣхи театра задерживались въ Польшѣ іезуитскимъ воспитаніемъ ³⁾. Хотя въ XVII вѣкѣ драмы представлялись и въ католическихъ, и въ протестантскихъ школахъ Польши, но къ числу древнѣйшихъ польскихъ діалоговъ принадлежатъ іезуитскіе ⁴⁾. Окраску эту Польша передала драматическимъ дѣйствамъ Московской славяно-греко-латинской академіи.

Школьная драма имѣетъ важное значеніе въ исторіи европейской драматической литературы: распущенности средневѣковыхъ мистерій она противопоставила строго опредѣленный типъ античной драмы. Выдвигая драматическія зрѣлища изъ нѣдръ народнои жизни въ узкую сферу людей образованныхъ, подтачивая въ самомъ корнѣ народныя основы театра, она подчинила формы драматической поэзіи извѣстнымъ, хотя изучи заимствованнымъ правиламъ. Піесы древнихъ классиковъ, которыя съ конца XV вѣка переводились и дѣлались образцами подражанія въ Германіи и Польшѣ ⁵⁾, если и не дали

¹⁾ *Dukcyonarz poetow polskich przez Juszynskiego*, I, 402.

²⁾ *Łukaszczyca*, *Historja szkół w Koronie i w wielkiem Księstwie Litewskiem* I, 261.

³⁾ *Трембицкій* въ разборѣ древне-польскаго театра *Войницкаго*, *Biblioteka Warszawska*, том IV, 307.

⁴⁾ *Chomętowski*, *Dzieje teatru polskiego*, s. 72.

⁵⁾ О значеніи античныхъ піесъ въ польскихъ школахъ и первыхъ польскихъ переводахъ Плавта, Теренція и Сенеки см. *Трембицкаго*. *Bibl. Warsz.* IV, 311,

на первое время яснаго уразумѣнія различія трагедіи отъ комедіи, (такъ что въ XVI вѣкѣ называли комедіею то, что скорѣе должно было получить названіе трагедіи, или прибѣгали къ двусмысленному слову трагикомедія, чтобы вынутаться изъ затруднительныхъ опредѣленій)¹⁾, то съ другой стороны, тѣ же піесы древнихъ классиковъ дали школьной, ученой драмѣ свою опредѣленную внѣшнюю форму. Въ XVII вѣкѣ школьныя комедіи католической Германіи состояли обыкновенно изъ слѣдующихъ частей: 1) общаго пролога, въ которомъ излагалось содержаніе всей піесы²⁾; 2) отдѣльныхъ прологовъ къ каждому ея акту; 3) нѣсколькихъ актовъ съ одинаковымъ числомъ сценъ въ каждомъ; 4) хора, которымъ завершался каждый актъ, и въ которомъ изъяснялся нравственный смыслъ представленнаго дѣйствія; хоры сопровождались иногда инструментальною музыкою (играемъ, по выраженію Симеона Полоцкаго); 5) мѣсто послѣдняго хора иногда замѣнялъ эпилогъ³⁾, такъ что послѣдній хоръ разсматривался какъ эпилогъ школьной драмы⁴⁾. Отъ этого обычнаго типа школьная драма католической Германіи дѣлала лишь легкія уклопенія. Иногда она осложнялась, особенно подъ перомъ іезуитовъ, прибавленіемъ предварительной аллегорической піесы (*praeludium, allegorisches Vorspiel*)⁵⁾. Въ той же самой формѣ, съ тѣми же разчлененіями является школьная драма и въ Польшѣ. Въ составъ ея, какъ и школьныхъ діалоговъ, входили слѣдующія части: 1) прологъ, 2) известное число актовъ, или частей (*część*); 3) хоры между актами, 4) эпилогъ⁶⁾. Польскій прологъ выходилъ *namieniając*,

376. О томъ же въ Германіи: *Schütze. Tereuz und die lateinische Schulkomödie in Deutschland.*

¹⁾ Schauspiele aus dem sechzehnten Jahrhundert, herausgegeben von *Julius Tittmann*, I, p. XX.

²⁾ Schulmeister, бывшій регентомъ школьнаго театра, обыкновенно произносилъ и прологъ. *Alt. Theater und Kirche*, s. 471.

³⁾ *Ebeling*, Prospekte zu Schulkomödien въ его Мosaic, S. 133 Онъ назывался иногда *Beschlussrede*. *Tittmann*, Schauspiele des XVI Jahrhunderts, II, XXI. Отсюда «навершеніе рѣчи» въ русской драмѣ объ Алексѣѣ божіемъ человѣкѣ (1673 года).

⁴⁾ Въ кievской трагедіокомедіи XVIII вѣка: «Юсифъ патриархъ» мы еще встрѣчаемъ заключительный «хоръ вкупѣ и эпилогъ».

⁵⁾ *Schlager*, Wiener-Skizzen, p. 233.

⁶⁾ *Lukaszevicza*, Hist. szkół, I, 262, sqq.; *Wajcicki*, Biblioteka starożytna pisarzy polskich VI, 306, 310 etc. *Raczynskiego*, Wspomnienia wielkopolski II, s. XXV sqq. Иногда прологъ назывался *wstęp*, а эпилогъ—*domowienie*. *Bibl. star. VI, 306.*

o szem się rzecz ma toczyc¹⁾. Въ эпилогѣ, имѣвшемъ значеніе заключительнаго хора, приносилась зрителямъ благодарность за вниманіе²⁾. Прологи въ „акціяхъ“ польскихъ іезуитовъ помѣщались иногда передъ каждою отдѣльною сценою³⁾. Хоровъ иногда не было⁴⁾. Удержавъ смыслъ, какой былъ ему присвоенъ въ античной трагедіи, хоръ школьной драмы сохранялъ или пытался сохранить и ту метрическую форму, которую онъ имѣлъ въ древней трагедіи⁵⁾. Это стремленіе замѣтно еще въ хорѣ школьныхъ драмъ Кіева (напримѣръ, въ трагикомедіи Іосифъ патриарха).

Въ Польшѣ школьныя піесы, „акціи“, діалоги писались на латинскомъ или на польскомъ языкѣ. Иногда въ латинскихъ піесахъ, какъ Польши, такъ и Германіи, прологъ, излагавшій содержаніе отдѣльныхъ актовъ, эпилогъ и хоры передавались на языкѣ польскомъ, чтобы сдѣлать пониманіе представляемой піесы доступнымъ для большинства⁶⁾. Съ тою же цѣлію вѣстнымъ лицамъ незадолго до представленія школьной драмы разсылался проспектъ или программа ея, заключающая въ себѣ названіе піесы, басню ея, ходъ дѣйствій по актѣмъ и сценамъ, перечень дѣйствующихъ лицъ и имена актеровъ-школьниковъ⁷⁾. Эти программы часто оказываются единственными остатками старыхъ школьныхъ піесъ. Въ Польшѣ подобныя программы вошли въ употребленіе уже въ XVI вѣкѣ⁸⁾ и держались потомъ не одно столѣтіе⁹⁾; иногда онѣ раздавались и въ печатныхъ экземплярахъ¹⁰⁾.

Народная жизнь не оставалась вполне чуждою польской школьной драмѣ. Съ давняго времени послѣдняя стала освѣжаться такъ назы-

¹⁾ *Raczyński* II, S. XXV.

²⁾ *Ibidem*, S. XXVII.

³⁾ *Ibidem*, S. XXV—XXVII.

⁴⁾ *Bibl. starożytna* VI, 935; *Raczyński* II, XXVIII—XXXV.

⁵⁾ *Tittmann*, I, XXII.

⁶⁾ *Bibl. staroż.* VI, 310.

⁷⁾ Программы были писанными, иногда же печатались. *Ebeling*, *Mosaik*, S. 120. Конечно, эти программы, назначавшіяся для небольшого кружка зрителей школьныхъ драмъ, печатались въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ. Этими объясняется необыкновенная рѣдкость программъ Московской славяно-греко-латинской академіи.

⁸⁾ *Wisniewski*, *Historia literatury polskiej*, VII, 226.

⁹⁾ Многія изъ этихъ программъ напечатаны *Войничскимъ* въ *Bibliot. starożytna* и въ *Teatr starożytny w Polsce*. Ср. также *Biblioteka Warszawska* IV, 322, 327, 353, 354.

¹⁰⁾ *Wisniewski*, VII, 241 примѣч.

ваемыми интермедіями или интерлюдіями, піесами, которыя разыгрывались между отдѣльными актами или сценами школьной драмы, всегда писались на народномъ языкѣ, часто съ соблюденіемъ провинціальныхъ говоровъ, и часто представляли вѣрныя картины обиденной жизни народа. Въ старыхъ интермедіяхъ польскихъ хранятся драгоцѣнные матеріалы для исторіи народнаго быта, и интересующіеся разработкой исторіи народной культуры не могутъ не желать, чтобы эти любопытныя изображенія народнаго прошлаго были собраны и перепечатаны въ возможной полнотѣ ¹⁾.

Содержаніе польскихъ школьныхъ комедій въ XVII вѣкѣ было довольно разнообразно. 1) Сближаясь съ средневѣковыми мистеріями и мифами, онѣ брали свое содержаніе изъ области религіозной, изъ ветхаго и новаго завіта, дѣяній святыхъ, переливая библейскій сюжетъ въ аптичныя формы, излагая, напримѣръ, исторію дочери Іеова выдержками изъ Ифигеніи въ Авлидѣ ²⁾. 2) Греко-римская исторія давала обильный матеріалъ для этихъ драмъ. 3) Содержаніе школьныхъ піесъ заимствовалось изъ школьной жизни и практики, изъ круга вопросовъ и интесеровъ научныхъ ³⁾. 4) Особенно сильное распространеніе получили въ XVII вѣкѣ школьныя піесы панегирическаго характера, посвященныя прославленію важныхъ государственныхъ событій, побѣдъ, семейныхъ празднествъ короля, прибытія и отъѣзда знатныхъ лицъ и т. п. ⁴⁾. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ польскихъ школьныхъ драмъ являются государства ⁵⁾, церковь, мифологическія личности и божества, гениушы отдѣльныхъ странъ и народностей, мудрость, вѣра, надежда, совѣсть и т. д. Аллегорическія личности средневѣковыхъ моралите воскресли въ школьной драмѣ.

„Комедіи“ Симеона Полоцкаго познакомили Москву XVII вѣка съ формой и существенными принадлежностями ученой, школьной польской драмы; еще ранѣе привилась она въ Киевской коллегіи, гдѣ из-

¹⁾ *Juszyńskiego*, Dykcjonarz poetow polskich, II, 391 sqq.

²⁾ *Wojcicki* Teatr I, 210; *Bibl. starożytna* VI, 302, 307, 333, 342, 345, 346.

³⁾ Таковы *Academia cracoviensis, seudecillus felicissima atque auspiciatissima erectione comodia* (1537). *Wissn.*, VII, 228; *Szkolna mizeryja*. Teatr staroz., II, 119 и др.

⁴⁾ *Chomętowskiego*, Dzieje teatru polskiego, в. 71—73; *Bibl. staroz.*, VI, 300, 303, 314; Teatr staroz., I, 209, 212, etc; *Raczyński* II, XXV—XXVIII.

⁵⁾ *Raczyński* II, XXV sqq.; *Wojcicki*, Teatr I, 23, 197; *Wiszniewski* His. lit. VII; 238; *Bibl. staroz.* VI, 300; *Bibl. Warszawska*, IV, 310, 322; *Chomętowski* 71, 74.

давна былъ обычай ¹⁾ въ извѣстное время года представлять драматическія дѣйства. Въ Московской академіи драматическія дѣйства развились почти съ начала XVIII вѣка, то-есть, съ того времени, когда православные Греки уступили въ ней мѣсто кievскимъ ученымъ, вызваннымъ Стефаномъ Лворскимъ, когда преобладаніе греческаго языка кончилось и началось господство латинскаго діалекта, латинскаго образованія вообще ²⁾: царь положилъ тому начало, приказавши „завести въ академіи ученія латинскія“. Эти дѣйства были то на русскомъ, то на латинскомъ языкѣ. Въ программахъ школьныхъ драмъ Московской славяно-греко-латинской академіи мы можемъ наблюдать вѣрное подражаніе польской школьной драмѣ.

Въ Кіевской академіи обычнымъ временемъ представленія школьныхъ драмъ издавна были лѣтнія рекреаціи. „Въ три майскія рекреаціи пишетъ митрополитъ Евгенийъ всѣ ученики и учителя и сторонніе любители наукъ выходили для забавъ на гору Скавыку ³⁾, между овраговъ, при урочищѣ, называемомъ Глубочица ⁴⁾. Тамъ всѣ забавлялись самыми невинными играми и студенты пѣли канты. Учитель поэзіи для такихъ прогулокъ ежегодно обязанъ былъ сочинять комедіи или трагедіи, а прочіе учителя діалоги“ ⁵⁾. Не привязанная къ церкви, какъ въ Львовскомъ братствѣ ⁶⁾ или къ академической залѣ торжественныхъ собраній, какъ въ Москвѣ ⁷⁾, школьная

¹⁾ Въ 1705 году Феофанъ Прокоповичъ говорилъ, что «обычный уставъ о представленіи комедій» хранился въ кievской академіи «отъ лѣтъ многихъ».

²⁾ *Смирнова*, Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи, стр. 78 слѣд.

³⁾ Такъ въ просторѣчій называлась и называется гора Щекавица.

⁴⁾ «Урочище это находится съ западной стороны Кіева—Подола; это—глубокое удогіе между Кудраскиимъ возвышеніемъ и Скавицкою горою; начинається отъ Подольской площади, называемой Житнымъ Торгомъ, тамъ гдѣ гора Скавица своею юго-восточною стороною находится въ ближайшемъ разстояніи отъ горы Киселевки, и гдѣ въ древности былъ Кошпревъ конецъ». *Захреватскій*, Описание Кіева I, 270.

⁵⁾ Описание Кіево-Соейскаго собора, прибавл., стр. 223.

⁶⁾ «Въ ставропигію (львовскую) перешелъ отъ *іезуитовъ* обычай ученикамъ братской школы разыгрывать діалоги (священными драматическія представленія) *въ церквахъ*. Въ 1689 году дано такое представленіе съ великою пышностію при многочисленномъ стеченіи зрителей». *Зубрицкій* Лѣтопись львовскаго братства, перев. съ польскаго *Б. И.*, С.-Пб. 1850, стр. 131.

⁷⁾ По словамъ г. *Аскоченскаго* (Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ —

драма Кіева свободно развивалась подъ открытымъ небомъ, какъ средневѣковая мистерія западной Европы съ того времени, какъ вышла изъ-подъ опеки церкви. Святость, авторитетъ мѣста, которые естественно должны были стѣснить наставниковъ Львовскаго братства и Московской славяно-гречко-латинской академіи при сочиненіи обычныхъ школьныхъ „дѣйствъ“, не давали въ этомъ случаѣ наставника Кіевской академіи, не обязывали его рабски влечься по пути, указанному іезуитскою схоластикой, и скрывать свою мысль подъ туманными символами или облекать свое чувство въ холодныя аллегоріи.

Подчиняясь „обычному уставу, хранившемуся въ Кіевской академіи отъ лѣтъ многихъ“, Теофанъ Прокоповичъ написалъ для лѣтнихъ рекреаций 1705 года трагедокомедію *Владиміръ*¹⁾. Этотъ литературный трудъ былъ исполненіемъ официальной обязанности, лежавшей на немъ, какъ на учителѣ поэзіи²⁾. Въ это время Теофанъ

академіей, I, 273), «виство театральнаго зданія для представленія служила студентамъ академическая зала, или чаще всего какая-нибудь роща или удобное угодіе». О представленіи драмъ въ академической залѣ другіе источники не говорятъ.

¹⁾ Полное заглавіе піесы Теофана въ рукописяхъ таково: «Владиміръ, славено-россійскіихъ странихъ князь и повелитель, отъ невѣрія тии въ себѣ евангелскій приведенній духомъ святимъ отъ Рождества Христова 988, нияѣ же отъ православной академіи Могилаевской Кіевской на поворѣ россійскому роду отъ благородныхъ россійскихъ сыновѣ, добръ адѣ воспитуемыхъ, дѣйствіемъ, еже отъ пияѣ нарицается трагедокомедія, лѣта Господня 1705 іюля 3 дня показаній». Трагедокомедія Теофана Прокоповича, дошедшая до насъ во многихъ спискахъ, до сихъ поръ не напечатана. Списки ея находятся: а) въ библиотекѣ бывшей Толстова, отд. IV, № 4, нынѣ Императорской публичной библиотекѣ; описанъ у *Строева* и *Калайдовича* на стр. 691; б) въ московской духовной академіи малорусск. списокъ XVIII в. подъ № 163/580, л. 207—230; в) въ Румянцевскомъ музеѣ копія новаго письма съ этого списка подъ № СССХVIII; г) въ сборникѣ Кіевской духовной академіи I, 3, 92, 13, списокъ малорусскій съ позднѣйшими великорусскими поправками (см. ниже); д) въ сборникѣ второй половины XVIII вѣка великорусскаго письма, принадлежащемъ московскому Успенскому собору. Лишь въ немногихъ спискахъ драма Прокоповича сохранила свой первоначальный видъ. Такъ, въ одномъ только спискѣ удѣльнъ проясчскій прологъ піесы, написанный для прославленія Мазепы, въ то время, когда «крѣпкою былъ союзъ любви гетмана съ монаршимъ сердцемъ»: онъ отбрасывался отъ трагедокомедіи послѣ Полтавской битвы. Вместе съ тѣмъ, похвалы Мазепѣ въ піесѣ Теофана послѣ 1709 года были заглажены и имя *Іоанна* въ хорѣ трагедокомедіи замѣнено глухими: *Христосъ рабъ*. Жеривою только въ одномъ (древнѣйшемъ) спискѣ называется не жрецомъ, а *помолъ*.

²⁾ *Литературный*, Словарь духовныхъ писателей, II, 316.

только что начиналъ, можно сказать, свою литературную и служебную карьеру. Въ прологѣ разбираемой драмы онъ называетъ себя „послѣднѣйшимъ“ въ Кіевской академіи, свою трагедокомедию — „недозрѣлымъ плодомъ трудовъ своихъ“. Дѣйствительно, Феофанъ лишь незадолго передъ тѣмъ возвратился изъ заграничнаго путешествія ¹⁾ и только съ 1-го сентября 1704 года состоялъ учителемъ поэзіи въ Кіевской моголеванской академіи ²⁾.

Свободный отъ вліянія стѣснительныхъ условий, тяготѣвшихъ надъ драматическими дѣйствами наставниковъ Московской академіи, Феофанъ Прокоповичъ; приготавливая для школьной сцены Владиміра, руководствовался тѣми правилами, которыя онъ передавалъ своимъ слушателямъ въ классѣ поэзіи. Эти правила выпесены были Феофаномъ изъ іезуитской школы ³⁾. Пѣтическія руководства „учепаго“

¹⁾ Время возвращенія Прокоповича послѣ заграничнаго путешествія въ Кіевъ не опредѣлено съ точностію. Г. Чистовичъ въ своемъ сочиненіи «Феофанъ Прокоповичъ и его время» говоритъ: «Прибывши въ 1702 году въ Малороссію, Елисей (Прокоповичъ), по свидѣтельству м. Евгенія, оставившаго въ Почаевскомъ монастырѣ» (стр. 7). Евгений не указываетъ здѣсь года возвращенія Феофана на родину. Шереровъ біографъ свидѣтельствуеъ, что Прокоповичъ въ 1694 году отпраздновалъ въ Львовѣ, потомъ шесть лѣтъ прожилъ въ Римѣ и возвратился въ Россію въ 1702 году; *Scherers Nordische Nebenstunden*, I, 255. Но хронологическимъ датамъ этого біографа трудно довѣрять (онъ даже невѣрно показываетъ годомъ рожденія Феофана 1677). Другой иностранецъ, жившій въ Россіи и занимавшій профессорскую кафедру въ Москвѣ, представляетъ нѣныя даты: дядя Феофана умеръ въ 1692 году; послѣ его смерти Прокоповичъ учился въ Кіевской коллегіи до 1698 года, *quo iter ad Italos instituebat*; въ Римѣ пробылъ три года; монашество принялъ *ex uno tempore* съ полученіемъ профессуры въ Кіевскомъ братскомъ монастырѣ. *Frommann, Strictureae de statu scientiarum et artium in imperio Russiae, Tubingae, 1766*, p. 14 sqq. Мы склоняемся къ предположенію, что Феофанъ, прибывъ въ Кіевъ не ранѣе 1704 года. По свидѣтельству Шерерова біографа, Прокоповичъ поступилъ въ Кіевскую академію учителемъ *sub Odorskio* (p. 255), а Одорскій былъ ректоромъ академіи въ 1702 — 1704 гг.; монашество принялъ *postquam* по возвращеніи въ Россію (1702 г.?), потомъ до пріѣзда въ Кіевъ былъ учителемъ поэзіи во Владиміро-Волынскомъ училищѣ. *Евсений, Словарь духовныхъ писателей*, II, 295.

²⁾ *Носиковъ, Опытъ словаря о российскихъ писателяхъ*, стр. 175 и за нимъ *Евсений, Словарь историч. о пис. духов. чина* II, 296.

³⁾ О римской коллегіи de propaganda fide біографъ Феофана замѣчаетъ: «*Alumni sumtibus pontificis victum et reliqua ad vitam necessaria nanciscuntur, in disciplinis gratis a rectoribus et coryphaeis sub inspectione R. P. Jesuitarum docentur*». И далѣе: «*Hic noster (то-есть, Прокоповичъ) Oratoriaе, Poësi, Philosophiæ sedulam operam dedit per 6 (?) annos circiter*». *Scherer, Nordische Nebenstunden* I, 252.

іезуита Понтана ¹⁾ и *Prousiones rhetoricae* Фаміана Страды служили Теофану пособіями при составленіи собственнаго курса піитики, читаннаго въ Кіевской академіи въ 1705 году ²⁾. Въ вопросахъ, касающихся теоріи краспорѣчія и поэзіи, Скалигеръ оставался для Прокоповича авторитетомъ и руководителемъ ³⁾. Рекомендую своимъ ученикамъ въ особенности „постоянное упражненіе въ стилѣ и частое занятіе сочиненіями“ ⁴⁾, Теофанъ отводитъ въ начальныхъ главахъ своей піитики очень много мѣста риторическимъ упражненіямъ, заимствованнымъ изъ *Progymnasmata Aphthonii sophistae* ⁵⁾, припоровленныхъ къ школьному употребленію іезуитомъ Помеемъ и имѣвшихъ продолжительное и широкое распространеніе въ европейскихъ академіяхъ XVII и даже XVIII вѣка ⁶⁾. Но ни піитическія правила, ни упражненія въ сочиненіяхъ сами по себѣ недостаточны (по ученію Теофана Прокоповича) для того, чтобы сдѣлать кого-нибудь превосходнымъ поэтомъ: нужно имѣть, кромѣ того, руководителей, то-есть, лучшихъ писателей въ каждомъ родѣ поэзіи и идти по ихъ слѣ-

¹⁾ См. лекціи Прокоповича, изданныя Кошискимъ въ Могилевѣ въ 1786 году подъ заглавіемъ: «*De arte poetica libri III, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae dictati Kioviae in orthodoxa Academia Mohyleana anno Domini 1705, p. 98.*»

²⁾ Десятая глава второй книги Теофановой піитики начинается слѣдующими словами: «*Tragoedia est poësis virorum illustrium graves actiones et potissimum fortunae vices et calamitates actu et sermone personarum imitans*» (p. 147). Это опредѣленіе трагедіи буквально повторяется въ піитикѣ Лазаревія Горки съ прибавленіемъ смысла на источникъ онаго: *ut docet Pontanus aliique*. Ср. рукопись кіевской духовной академіи 07, глава 10, § 136. На *prousiones rhetoricae* Страды Теофанъ ссылается въ 4 главѣ 2 книги своей піитики, p. 98. Учебникъ Страды имѣетъ слѣдующее заглавіе: *R. P. Famiani Stradae Romani e societate Jesu Eloquentia bipartita. Pars prior prousiones academicae.... altera paradigmata eloquentiae brevioris proponit... Coloniae Agrippinae 1655.*

³⁾ *Julii Caesaris Scaligeri poetices libri septem*. Прокоповичъ пользуется этою книгою особенно въ главахъ, посвященныхъ ученію объ эпической поэзіи. Ср. его *De arte poetica libri III, p. 72, 77, 112.*

⁴⁾ *De arte poetica libri III, p. 18.*

⁵⁾ Этому предмету въ первой книгѣ піитики Теофана посвящены главы: 4, 5, 6 (alia genera exercitationis ex Aphthonio sophista), 7 и 8 (de aliis Aphthonii praexercitationis, comparatione, laudatione, vituperatione et fabula).

⁶⁾ О внесеніи риторическихъ главъ въ піитику Кіевской академіи въ теченіе XVII и XVIII вѣка см. статью г. Петрова: О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ кіевской академіи. *Труды Кіевской духовной академіи*. 1868, мартъ.

дамъ ¹⁾. Къ классическимъ образцамъ западныхъ схоластическихъ пѣттикъ Феофанъ присоединяетъ „безсмертнаго“ Тасса ²⁾, Савназара ³⁾ и Кюхановскаго ⁴⁾. Для объясненія и подкрѣпленія пѣттическихъ правилъ онъ приводитъ и свои собственныя стихотворенія на польскомъ, латинскомъ и изрѣдка на русскомъ языкѣ ⁵⁾. „Если полезно съ прилежаніемъ перечитывать всѣхъ замѣчательныхъ поэтовъ „учить Прокоповичъ“, — то особенно необходимо читать лучшаго писателя въ томъ родѣ поэзіи, которому ты намѣренъ посвятить себя“ ⁶⁾. Въ области драматической поэзіи пѣтника Феофана не указываетъ другихъ образцовъ, кромѣ римскихъ классиковъ—Сенеки, Теренція и Плавта. Если Прокоповичъ въ своемъ учебникѣ и коснулся школьной драмы іезуита Конона *Fodinae Vosnenses*, то лишь для того, чтобы показать, до какой негѣности доходятъ въ ней погрѣшности противъ того, что Феофанъ называетъ *decorum* (правдоподобіе, сообразность ⁷⁾). Къ новымъ трагическимъ авторамъ Феофанъ относится вообще съ замѣтнымъ нерасположеніемъ. „Ни противъ одного изъ законовъ искусства“, говоритъ Феофанъ, — „не грѣшатъ такъ часто, какъ противъ *decorum*, особенно нѣкоторые трагическіе пѣттики (а *quibusdam tragicis poëtastris*), у которыхъ цари на сценѣ мелютъ вздоръ, отдавая повелѣнія, говорятъ пустяки на совѣщаніяхъ, плачутъ, какъ женщины, сердатся, какъ дѣти, бѣснуются, какъ пьяницы, чванно выступаютъ, какъ женихи, бесѣду ведутъ, какъ мастеровые на фабрикахъ или мужики въ харчевняхъ. У новѣйшихъ много найдешь погрѣшностей противъ *decorum*“ ⁸⁾. Ни одного изъ новѣйшихъ драмати-

¹⁾ De arte poëtica, p. 68.

²⁾ Ibidem, p. 26, 48, 72, 73, 80, 83, 117. Несколько отрывковъ изъ Тасса приведено въ пѣттикѣ Феофана въ польскомъ переводѣ.

³⁾ De arte poëtica, p. 71.

⁴⁾ Ibidem, p. 28; «*rarus poëta Polonus*», p. 181.

⁵⁾ Ibidem, p. 23, 29, 30, 61, 184—185.

⁶⁾ Ibidem, p. 68.

⁷⁾ «*Decorum dicitur, quod decet, quo nomine dicta est celebris virtus poëtica, qua prudenter considerat poëta, quid cui et personae et tempori et loco congruunt, qualis hanc, vel illam personam intuitus, incessus, habitus, cultus, totiusque corporis motus et gestus deceat, quid deinde et quomodo loqui competat.* De arte poëtica libri III, p. 135.

⁸⁾ Велѣдь за этимъ Феофанъ въ примѣръ погрѣшностей противъ *decorum* приводитъ Конона іезуита (p. 135—136). Г. Петровъ (*Труды иезуитской дух. академіи* 1866, ноябрь, стр. 349—350) невольно отнесъ все это мѣсто пѣттики Прокоповича къ эмическимъ произведеніямъ іезуитовъ, повидимому, на томъ только

ческихъ произведеній не рекомендуетъ Прокоповичъ своимъ слушателямъ, хотя школьная практика уже успѣла къ тому времени, особенно трудами іезуитовъ, выработать цѣлые сборники комодій, трагедій и трагикомедій самаго разнообразнаго содержанія ¹⁾. Обильный указаніями и примѣрами по другимъ родамъ поэзіи, Теофановъ учебникъ піитики относительно образцовъ драматической поэзіи ограничивается короткою фразой: *cantaturus tragoediam percurrere Senecam; in comoedia imitare Plautum et Terentium* (р. 69); въ главѣ же, посвященной драматической поэзіи, онъ совершенно умалчиваетъ о новыхъ драматическихъ писателяхъ. Не сочувствуя направленію и духу іезуитской доктрины, посвящая въ своемъ учебникѣ риторикѣ нѣсколько желчныхъ страницъ сатирическому изображенію папистовъ и іезуитскихъ проповѣдниковъ ²⁾, Прокоповичъ не обнаруживаетъ и въ піитикѣ сочувствія школьнымъ драмамъ іезуитовъ. Еще въ Римѣ, въ годы ученья, Теофанъ чуждался іезуитскаго схоластицизма и предпочиталъ обращаться непосредственно къ чистому источнику древнеклассической литературы; греческихъ и римскихъ классиковъ онъ изучалъ не по очищеннымъ изданіямъ іезуитовъ, но въ ихъ подлинномъ, не изуродованномъ видѣ ³⁾. Трагедокомедія Теофана „Влади-

основаніи, что глава *De amplificazione, patho et decoro* помѣщена послѣ главъ объ эпической поэзіи и передъ главами о драматической. Теофанъ начинаетъ упомянутую главу словами: *Superest, ut aliquid dicamus de praecipuis virtutibus, quae non modo epororae, verum et aliis poeticae facultatis speciebus sunt communes* (р. 121).

¹⁾ Таковы, напр., *Dramata sacra, comoediae atque tragoediae aliquot e veteri testamento desumptae*. Basileae. 1547; *Terentius christianus seu comoediae sacrae seu a Cornelio Schonaco Gondano conscriptae*. Coloniae 1599 и *Terentii Christiani pars secunda*. Coloniae 1602; *Selectae Pr. soc. Jesu tragoediae*. Antverpiae. 1634 (Здѣсь напечатаны нѣкоторыя іезуитскія пьесы, играныя не разъ в collegio Romano, in seminario Romano); *Ludi theatrales sacri sive opera comica posthuma a Jac. Bidermanno, soc. Jesu theologo, olim conscripta*, Monachii. 1636.

²⁾ См. статью: Выдержки изъ рукописной риторикѣ Ф. Прокоповича, содержащія въ себѣ изображеніе папистовъ и іезуитовъ въ *Трудахъ вѣсской духовной академіи* 1865, I, 614—637.

³⁾ Одна изъ старыхъ біографовъ Теофана говоритъ: *«Praelectiones philosophiae Aristotelicae et theologiae scholasticae, de casibus conscientiae aliquoties auditae ast non adeo probavit: maluit potius lectioni sanctorum patrum tam graecae quam latinae ecclesiae et auctororum classicorum, quoniam omnes genuinos, non castratos habuit, mentem pascere»*. См. *Scherer, Nordische Nebenstunden* I, 253. О томъ, какихъ новыхъ писателей изучалъ Прокоповичъ въ Римѣ, см. у Чистомича Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 5—6.